

— А маркизь Поза?—началь онъ снова.—Какъ я люблю этого благороднаго, великодушнаго человѣка, смѣлаго рыцаря подъ девизомъ Любви и Правды, врага всякаго насилія, обмана, лжи! Какъ дрожало во мнѣ сердце, когда я произносилъ его великія слова:

Смѣшная эта страсть нововведеній,
Которая, цѣпей не разбивая,
Ихъ тяжесть только умножаетъ, мнѣ
Не распаляетъ крови. Въѣтъ тщедушный
Не вызрѣлъ для меня прекрасныхъ идеаловъ;
Я—гражданинъ грядущихъ поколѣній...

— Какая это прелесть, Леночка! Я чувствовалъ, что говорю именно то самое, что есть во мнѣ самомъ, что самъ я когда-то пережилъ и передумалъ. Все это было мнѣ такъ близко, такъ знакомо... вся кровь во мнѣ бурно закипала... Я былъ маркизь Поза, и маркизь Поза былъ я. Но минута жаркаго вдохновенія смѣнялась холоднымъ анализомъ, и я опять шепталъ: не то, не то... Нѣтъ, не то!—улавлившимъ голосомъ повторилъ Діодоръ, садясь на стулъ.—А если не то, зачѣмъ же бесплодно тратить скудный запасъ внутренняго огня, отпущенный мнѣ въ даръ природу? Не лучше ли употребить его иначе какъ? Что изъ меня не выйдетъ Гаррика или Олдриджа,—въ этомъ я теперь глубоко убѣжденъ; простымъ же гаеромъ на потѣху сытой толпы я быть не хочу. Впрочемъ я не сразу сдался. Я попробовалъ „Фауста“; но для этого могучаго генія у меня совсѣмъ не хватило силѣнки. Ты думаешь, я его не понималъ? Въ томъ-то и суть, что понималъ, но никакъ не могъ справиться. Меня еще хватало на одинъ монологъ, но дальше я терялся, запутывался и къ концу ослабѣвалъ совсѣмъ. Маркиза Позу я зналъ, какъ свои пять пальцевъ, любилъ его, проникъ во всѣ изгибы его характера, въ самый сокровенный уголокъ его души, и то былъ недоволенъ собою; ну, а предъ Фаустомъ окончательно пасовалъ. Такъ изъ меня и не вышло Фауста... Тогда я принялся за отечественные типы, за бытовые роли. Но тутъ у меня тоже не пошло. Я даже слова забывалъ на сценѣ. Нужно было изображать Жадова, Несчастливцева, Краснова, а у меня въ глазахъ стоялъ маркизь Поза. Никакъ не могъ я ролью проникнуться, какъ слѣдуетъ настоящему актеру... Бросилъ. И тутъ, Леночка, я рѣшилъ, что на свѣтѣ есть актеры „только на одну роль“. Въ этой роли они велики, геніальны, даже могутъ прославиться,—ну, а дальше ни-ни... Такъ и я. Есть у меня одна излюбленная роль, съ нею я и останусь. Но сыграть ее мнѣ не придется на сценѣ, да и не стоитъ. Лучше